

Два года назад...

Цзямин только что вернулся из школы и, еще не успев войти в дом, услышал, как отец яростно ругается с дедушкой.

После непродолженной перепалки отец Цзямина не захотел больше слушать дедушку, развернулся, чтобы уйти в комнату, но тот схватил его за одежду, продолжая пререкаться.

Цзямин растерянно стоял в стороне и слышал только, как дедушка беспрерывно обзывает отца ублюдком и неблагодарным сыном, желая ему скорой смерти.

Отец Цзямина, которого туда-сюда дергали за рукав, взъярился и с кулаками набросился на дедушку, дважды ударив его по руке.

Испугавшись за дедушку, Цзямин торопливо бросился разнимать их, но в ответ сам попал под яростную раздачу разозленного отца. Мысленно он думал, что лучше удары придутся по нему, чем по дедушке, поэтому ему оставалось только молча всё стерпеть.

Дедушке стало жаль внука, да к тому же он сам находился на пике гнева, поэтому он пнул непутевого сына.

Под непрекращающуюся ругань Цзямин с трудом поднялся на ноги, но картина, представшая перед его глазами, врезалась в память навсегда.

Он увидел, как отец с лютой злобой с силой толкнул дедушку. Старик поскользнулся и со всего маху ударился головой о край стола; раздался громкий стук, после чего дедушка потерял сознание и рухнул на пол.

Отец Цзямина опешил. Он не посмелся трогать старика руками, а лишь для видимости слегка пнул его ногой, проверяя, действительно ли тот затих.

Дедушка! — в ужасе вскричал Цзямин. В одно мгновение гнев затопил всё его тело, а все обиды, накопившиеся за долгие годы, хлынули в сердце. Покрасневшими глазами он заметил лежавший у двери серп, схватил его и начал без разбору кромсать отца, выплевывая всю боль. Его внутренний мир рухнул: если этот человек не умрет, ни у него, ни у дедушки не будет нормальной жизни.

Когда он наконец успокоился, отец, сплошь усеянный колото-резанными ранами, неподвижно лежал посреди гостиной в лужах растекавшейся крови.

Его собственные руки и одежда были пропитаны запахом крови. Серп со звоном выпал из рук. Цзямин не мог поверить, что он действительно убил человека. Сердце его металось, он вовсе не хотел этого, совсем не хотел... Ноги подкосились, и он осел на пол, обхватив себя руками и

содрогаясь всем телом.

Заметив всё еще лежавшего без сознания дедушку, Цзямин лишь на пару секунд засомчался. Забыв о себе, он думал только об одном — спасти дедушку. Весь в крови, он кое-как выбежал наружу и поковылял за помощью.

Соседи перепугались до смерти, кто-то сразу же вытащил кнопочный телефон и вызвал полицию.

Ожидание тянулось бесконечно долго.

Прибыла скорая помощь. Цзямин видел, как дедушку погрузили в машину, а его самого увели в полицейский участок.

Сколько длились допросы, Цзямин не помнил, ему казалось, что мир погрузился во тьму.

Когда он снова увидел дедушку, тот был накрыт белой тканью, а на его собственных руках блестели наручники.

Врачи сказали, что произошло внутричерепное кровоизлияние из-за разрыва сосуда, приведшее к резкому повышению внутричерепного давления, и спасти старика не удалось.

Цзямин неподвижно стоял у тела, не в силах даже заплакать — в груди было тяжело, а в голове пустота.

Два года его мучил вопрос: о чем же в день трагедии так яростно спорили отец и дедушка? Да так сильно, что с огромной вероятностью причиной снова стал проигрыш в азартные игры.

Вернувшись в реальность, прижатый к игорному столу Цзямин наконец понял: в тот день они спорили из-за закладной на дом. Дедушка узнал, что документ отдали в уплату долга, и именно поэтому так разозлился.

— Вообще-то я хотел дать вам немного времени на переезд, но кто же знал, что вы сами всё решите? Одни мертвы, другие за решеткой, выселились так чисто, — мужчина с зачесанными назад волосами докуривал сигарету и вдобавок затушил окурок прямо о предплечье подростка. — Только вот ты, паршивец, черт тебя дернул вернуться обратно. Знаешь, сколько убытков принесла мне вся эта суматоха?

— А-а! — Жгучая боль пронзила насквозь.

Мужчина издал пугающий, зловещий смешок, словно получая от этого удовольствие. Он уже собирался поискать еще каких-нибудь развлечений, как зазвонил телефон.

— Алло... Чего?.. Мать твою, ждите! — Мужчина сбросил вызов, явно оставшись крайне недовольным. Посмотрев на подростка еще секунду, он дернул его за короткие волосы: — Мелкий, у меня дела, некогда с тобой возиться. Катись отсюда ко всем чертям, чтобы духу твоего здесь не было.

Доводить дело до убийства ему было невыгодно: он хоть и держал казино, но не до такой же степени, чтобы убивать людей.

— Уходим!

По приказу шайка головорезов тут же ретировалась.

— Главарь, в чем дело?

— Убежище Хуцзы снова менты накрыли.

Цзямин сполз с игорного стола на пол. Шум голосов той банды удалялся, пока окончательно не стих, оставив после себя ощущение чудом дарованной жизни.

Взглянув на ожог на руке, он почувствовал, как всеобъемлющая слабость охватывает тело. Подросток подтянул колени к груди, обнял себя и плакал очень, очень долго...

В душе промелькнула мысль покончить со всем этим, но духу не хватило: вскрыть вены — страшно, сброситься с высоты — страшно, выпить яд — тоже страшно. Хотелось умереть, но боялся боли. Он презирал самого себя.

<http://bllate.org/book/21876/2271575>